

Сколько бы ни было злости и гнева, он не может по-настоящему убивать людей!

Теперь это общество, в котором правит закон. Проще говоря, под духовным аспектом правового государства в основном подразумевается: всеобщее признание и твердая поддержка верховенства закона во всем обществе, воспитание сознательного соблюдения законов и правил, решение политических, экономических и хозяйственных вопросов с помощью законов или судебных процедур. Привычки и осознание социальных и гражданских споров.

Это действительно глупо - убивать людей наедине!

Более того, Цзян мог быть серьезным врачом, как можно было смотреть, как люди умирают у него под носом?

Однако Мо Боюань в это время совсем его не слышал, гнев затуманил его разум.

А у маленькой шестерки, в основном, больше воздуха всасывается, меньше выходит.

Услышав, что Сюй бесполезен, Цзян встал и быстро подбежал к нему, удерживая мужчину:

"Нога, отпусти! Отпусти!"

Только после того, как Мо Боюань немного пришел в себя, он отпустил ноги под напором жены.

Ленг Тие шагнул вперед и проверил Фэна:

"Все в порядке, просто упал в обморок".

Услышав это, Цзян Тинсуй вздохнул с облегчением, а затем уставился на мужчину перед собой:

"Когда ты успел стать таким импульсивным? Где твои мозги?"

Ты забыл вынуть его сегодня?

Действительно, мало кто в этом мире может заставить Мо Боюаня двигаться с таким сильным гневом, даже убийственным.

Если бы Сяолюй просто предала, а не затронула самую суть сердца Мо Боюаня, судя по любви на протяжении стольких лет, этого было бы недостаточно.

На дороге все всегда соблюдали правила, оставленные предками: никакого вреда семье!

То, что они смогли справиться с ребенком, говорит лишь о том, что эти люди очень добросовестны!

Мо Боюань был вытасчен женой, а привратник отступил, подмигивая.

"Простите, я был просто импульсивен!"

Цзян выслушал Сюй, нахмурившись:

"Тебе не жаль меня!"

Мо Боюань на некоторое время почувствовал себя немного виноватым.

В конце концов, он был неоправданным и несостоятельным, поэтому даже если его ругала жена, он должен был принять это!

Однако, выслушав Сю, Цзян на самом деле ничего не ругал.

Разве ругань полезна?

Кроме того, кто сказал, что у Цзян Тинсюя в сердце не было такой же мысли?

Разум сильнее эмоций.

"Жена~"

"Ладно, давай поговорим о деле".

"Ну, ты говоришь "моя жена", я слушаю".

К счастью, выражение его лица наконец-то стало более официальным, Цзян Тинсюй взглянул на него:

"Я прочитал данные опроса, и там нет ничего особенно важного. У меня сильная интуиция. Сяо Лю должен много знать".

В конце концов, Сяо Лю был в семье Мо уже более 20 лет.

Более того, мохисты не так легко подстрекают к восстанию.

Значит, что-то должно быть!

Но сейчас самое главное - разобраться в этом вопросе, прежде чем узнать следующий ряд вещей.

Пока он будет знать, что предал Сяолю, вполне возможно, что откроется множество неразрешимых тайн.

Цзян слушал Сю и мог думать об этом, и, конечно, Мо Боюань тоже знал об этом и кивнул в знак согласия:

"Неплохо".

Поэтому в основной шестерке не должно быть никаких случайностей. В конце концов, мы все еще планируем найти все прорывы из первичной шестерки.

"Ати!"

крикнул Мо Боюань, и вскоре из запретной комнаты вышел Ленг Тие:

"Учитель?"

"Позаботься о людях, о сегодняшних делах нельзя распространяться, все идет своим чередом".

А Тие мгновенно понял смысл слов Мо Боюаня:

"Да! Я сделаю это сейчас".

Учитель, это значит ждать, пока наживка попадет на крючок!

К счастью, до Сяолю, из-за смерти матери, он взял отпуск. Немногие знали об этом сразу после того, как он вернулся и его отвели в запретную комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2086298>